

Шао Юньсюань рассеянно шла по мягко освещенному коридору.

Мать рядом с ней болтала о будущем, она не могла быть счастливой.

Когда господин Чу Конг пришел в художественный корпус, она действительно была там. Просто она не в комнате для фортепиано, а искала свою чашку в соседней комнате. Она также была потрясена, когда случайно услышала фортепианную пьесу.

Она столько лет училась игре на фортепиано, но это не значит, что у нее нет музыкальной грамотности.

Она была очарована им, она забыла о своей цели, и только два слова кружились в ее сердце: потрясающе.

Тогда она подумала, что во всей средней школе Кунпенг никто, кроме ее учителя музыки, не сможет сыграть такую мелодию. После первой песни она пошла искать кого-то в соседней комнате, но не ожидала, что там пусто. Она выбежала из художественного корпуса, никого не увидев.

То, что последовало за этим, стало поворотным моментом, который мог изменить ее жизнь.

На следующий день учитель музыки спросил ее: "Юнь Сюань, не хочешь ли ты стать ученицей господина Чу Конга?".

Чу Конг - фортепианный мастер Национального симфонического оркестра. Несколько дней назад он дал концерт в Вучэне. Никто из тех, кто изучал музыку, не знал об этом.

Учитель музыки взволнованно спросил: "Это ты раньше играла на пианино в здании искусств. Господин Чу Конг случайно проходил мимо. Ему особенно понравилось это произведение!"

Сейчас она понимала, что ее приняли за кого-то другого, но не могла сказать, что ей следовало отрицать. Она смотрела на взволнованный взгляд учителя музыки и думала о предстоящей возможности достичь неба. Призрак почти кивнул. .

Таким образом, произошла сцена ее приезда с матерью в Цзиньцзин.

Она практиковалась в этом произведении наедине, и, судя по воспоминаниям того времени, она едва смогла сыграть его после нескольких ночей, и во многих местах оно все еще оставалось малоизвестным.

Другими словами, она играла только контур, но не могла сыграть душу этой мелодии.

Шао Юньсюань отвлеклась настолько, что случайно наступила на свое старинное платье и зашаталась.

Она тут же пришла в себя и встретила заботливый и ожидающий взгляд матери рядом с собой. Она стала более решительной: "Мама, не волнуйся, в следующий раз я смогу хорошо играть и обязательно стану ученицей господина Чу Конга".

Вэй Цинь отослал мать и дочь Шао Юньсюань и вернулся в комнату с фортепиано.

Чу Конг уже не сидел на диване, а медленно шел к роялю в центре.

Он быстро прошел два шага, помог ему, коснулся его жесткой и дрожащей руки и быстро скрыл сожаление и горечь в своем сердце.

"Господин, вы действительно собираетесь принять мисс Шао в ученики?" Изначально требовательный человек на этот раз казался немного непринужденным.

Глаза Чу Конга были далеко смотрящими. Подойдя к пианино, он погладил клавиши и кончиками пальцев нажал на басовую клавишу. Звук пианино был таким же настойчивым и глубоким, как и его тон.

"Дайте ей еще один шанс. Если это не сработает, я могу только принять предложение Чу Куо...".

Это очень беспомощно, понял Вэй Цинь.

Однажды у господина Чу был ученик, который был очень хорош в юном возрасте, и его высоко ценил господин Чу Конг.

В то время все в Симфоническом оркестре Starlight думали, что она унаследует мантию своего мужа и станет вторым фортепианным мастером.

Просто никто не думал, что с ней произошел несчастный случай, она никогда в жизни не сможет сыграть ни одного полноценного музыкального произведения и навсегда распрощается с фортепианной сценой.

С тех пор характер господина Чу Конга становился все более и более странным. Только когда он заболел, он был вынужден снова принять своих учеников.

Низкий гул фортепиано продолжался, Вэй Цинь сокрушенно снял руку Чу Конга с клавиатуры.

Он знал, что господин Чу больше не может управлять своими руками автономно.

"Если бы с мисс Шэнь Исинь не случилось несчастного случая, все было бы в порядке". Он наконец не смог сдержаться и выплеснул эмоции.

Чу Конг внезапно замер и втянул дрожащие руки в рукава: "Не говори ей пока о моей болезни".

"Но ты..."

"Просто делай, как я сказал. Она недавно вернулась из О Чжоу, и, кажется, привезла много новых песен. Она оставила мне сообщение, что встретила талантливого аранжировщика. Я действительно не знаю, что это за человек, чтобы заполучить ее. Такая похвала". Чу Конг смеялся, когда говорил, и его отношение явно менялось каждый раз, когда упоминалась Шэнь Исинь.

Оно отличалось от обычной подлости и серьезности, а также от вежливости по отношению к Шао Юньсюаню. Его улыбка исходила из самого сердца.

"Видение госпожи Шэнь, естественно, заслуживает доверия". Вэй Цинь тоже рассмеялся.

"Хорошо, пока меня не госпитализировали, найди время, чтобы попросить ее прийти. Мне нужно ей кое-что сказать".

"Это насчет приема учеников?"

Чу Конг тускло взглянул на Вэй Цинь, а затем вернулся к суровому мастеру фортепиано: "Так много спрашиваешь, что делать! Давайте делать дела!"

Сяо Цимо проснулся около девяти часов вечера. Как только он открыл глаза, то увидел, что девушка лежит на диване с романом в руках и увлеченно читает.

Диван очень большой, и она выглядит очень маленькой, когда лежит, скрестив ноги.

За последнее время ее волосы немного отросли, стали гладкими и прилизанными, несколько выбившихся волосков сползли на глаза. Она протянула руку, чтобы сжать волосы за ушами, обнажив тускло блестящую красную родинку.

Мягкий и теплый свет проецировался на нее, а растрепанные волосы на висках придавали ей оттенок нежности. Когда она сдерживала свою отчужденность и грубость, она была спокойна, как кукла.

Сяо Цимо проявил немалое терпение, прежде чем встал и бросился к ней. В глубине глаз все жгучие мысли иррациональны.

Он молча закрыл одеяло, как будто что-то поправляя.

Но пара глаз уставилась прямо на Люмиань.

Лу Мянью быстро заметила эти горячие глаза, и, повернувшись, чтобы посмотреть в сторону изголовья кровати, увидела пару глубоких черных глаз, неприкрыто смотрящих на нее.

Волны, бушующие под его глазами, были совсем не такими нежными, как у джентльмена, когда он носил очки.

"Ты проснулась?"

Лу Мянью слегка нахмурился, когда он снял очки, он не был похож на людей, которые постоянно носят очки, его глаза все еще имели острый взгляд, а черты лица были более резкими.

Но под пристальным взглядом таких глаз, независимо от того, насколько хороша психика, будут перепады настроения.

Она избегала его взгляда и коротко спросила: "Разве ты не близорукий?".

Услышав ее слова, Сяо Цимо мгновенно отвел свой испепеляющий взгляд, слегка кашлянув: "У меня высокая степень близорукости. Я совсем не вижу тебя здесь, я вижу только твои очертания".

"О." Она кивнула. Ей всегда казалось, что его глаза смотрят так, будто он собирается съесть самого себя. Теперь она поняла, и слабо сказала: "Я не знаю, я не ношу очки".

Сказав это, она не заметила мужчину на кровати и слегка скривила уголок нижней губы.

Пока она говорила, Сяо Цимо уже лениво встал, и его высокая фигура опустилась на пол, мгновенно сделав всю комнату немного тесной.

Лу Мянью тоже встал, взял очки с прикроватной тумбочки, стоявшей рядом, и протянул их ему.

Сяо Цимо поблагодарил, его улыбка стала еще глубже.

Когда его взгляд упал на что-то на маленьком чайном столике, он спокойно убрал свою улыбку.

<http://tl.rulate.ru/book/75253/2534635>